

После завтрака помощник забрал Юй Сяояня на рекламную фотосессию. Бай Юйци же отправился на прогулку со старым господином Юй — нужно было растрясти съеденное, а заодно проведать тех самых баснословно дорогих коллекционных бабочек.

Вернувшись, дедушка еще долго не отпускал Юйци, увлеченно беседуя с ним, и лишь потом ушел вздремнуть. Оставшись в одиночестве и не зная, чем себя занять, Бай Юйци прихватил телефон со сценарием и тоже удалился в спальню.

Вскоре, однако, он выскользнул из комнаты, крадучись, словно воришка с рюкзаком за спиной.

Примерно через полтора часа он вернулся — всё так же по-шпионски, но теперь рюкзак в его руках едва не трещал по швам.

Вывалив всё содержимое на кровать, Юйци одолжил у дворецкого планшет и поставил рядом ноутбук. На планшете он запустил обучающее видео, на ноутбуке открыл чертежи — решил наступать по всем фронтам.

Сам же он застыл в полном недоумении, листая что-то в телефоне и бормоча под нос:

— Тридцать сантиметров... Тридцать сантиметров — это вообще сколько?

Так и не найдя линейки, Бай Юйци решил действовать на глазок. Он разложил на кровати ножницы, иголки, нитки и ткани, да так широко, что самому пришлось ютиться на самом краешке матраса.

Глядя на этот ворох материалов, Юйци хмурился и чесал в затылке. Это было то самое состояние, когда смотришь tutorial, вроде всё понимаешь, но сделать ничего не можешь.

Просто руки не слушались.

Юйци взял в левую руку ножницы, в правую — иголку с ниткой, осознал, что связи между ними никакой, и обреченно положил всё обратно.

***

Прошло пять минут. Вещи перед ним всё так же лежали в полнейшем беспорядке, а парень так сморщился, что глаз стало не видеть.

Прошло десять минут. Несколько цельных кусков ткани превратились в жалкие лохмотья.

***

Когда минула ночь, Бай Юйци посмотрел на результат своего труда — некое «нечто» неопределенной формы — и в сердцах искромсал его ножницами.

На это убожество просто больно было смотреть.

Никогда прежде не имея дела с рукоделием, Юйци наконец в полной мере осознал горькую истину: руки у него растут не из того места.

***

Будь то закат или рассвет, ночной светильник в боковой спальне на втором этаже поместья горел не умолкая.

Привалившись к изголовью кровати, Юйци зевнул и потер воспаленные глаза. Он осмотрел тринадцатое по счету готовое изделие и с величайшей осторожностью пристроил его на постели.

Размяв затекшие до онемения плечи, он прищурился и принялся выбирать из одежды разноцветные обрывки ниток и лоскутки.

Огромная кровать, на которой могли бы с комфортом разместиться несколько взрослых, была сплошь завалена обрезками ткани и комками набивочной ваты.

Юйци шевельнулся и вдруг почувствовал острую боль в пятой точке. Подскочив, он обнаружил, что уселся прямо на иголку.

И как он умудрился просидеть на ней всю ночь?!

— Ох... — Юйци не сдержал еще один зевок, в уголках глаз выступили слезы.

Плевать. Пусть криво, пусть страшно, но он это доделал!

Потянувшись, он поплелся в душ. Если не освежиться сейчас, он рискует вырубиться прямо здесь.

Юй Сяоянь подошел к его двери и постучал, как раз когда Юйци вытирал волосы полотенцем.

— Юйци? Ты проснулся? — спросил он из коридора.

Томимый тоской по своей «женушке», Сяоянь совсем позабыл, насколько массивные и звуконепроницаемые двери в этом доме. Кричи он хоть до хрипоты — внутри ничего не

услышат.

Юй Сяоянь не дозволил своему маленькому супругу, зато привлек внимание старого господина Юй, как раз возвращавшегося с прогулки.

— Ты чего это с утра пораньше под дверью ошиваешься?

Сяоянь вздрогнул от неожиданности и, как пойманный на месте преступления воришка, даже не посмел обернуться.

— А, я... Да так, проверить зашел...

— Проверить что? Твой муж там?

— Угу... — Сяоянь виновато потер переносицу.

Старый господин нахмурился:

— А почему Цици спит в боковой спальне? Вы что, вчера поссорились?

И тут же, с видом человека, не терпящего возражений, дед добавил:

— Точно! Вчера днем Цици даже обедал у себя наверху! Ты наверняка его обидел!

— Вовсе нет, — пробормотал Юй Сяоянь, избегая проницательного, словно у ястреба, взгляда деда.

Старый господин лишь хмыкнул, давая понять, что этот разговор еще не закончен.

Юй Сяоянь на ходу сочинил оправдание:

— Вчера я вернулся со съемок поздно, Юйци, должно быть, просто уснул там...

— Ты вернулся поздно, а Цици спит в боковой спальне? Почему не ты спишь на коврике у двери? — дед прищурился, явно не покупаясь на эти сказки.

Бай Юйци толкнул дверь и вышел как раз в тот момент, когда старик выдал очередную «бомбу»:

— Мужья ссорятся до постели. Сегодня же реши этот вопрос. Если завтра всё останется по-прежнему, будешь неделю есть одну морковку.

Юй Сяоянь морковь ненавидел больше всего на свете. В детстве они с дедом из-за этого воевали не на жизнь, а на смерть.

— Дедушка... — Юй Сяоянь окончательно пал духом. Дед уже сам себе вбил в голову, что во всем виноват внук.

— Я проверю! — бросил старый господин, еще раз хмыкнул и ушел переодеваться — он собирался на гольф со старыми приятелями.

Бай Юйци застыл в дверях.

Кажется, он наконец понял, откуда у этой «глупой рыбьей головы» такая привычка считать свое мнение единственно верным!

Неужели в семье Юй все живут по принципу: «Меня не волнует, что думаешь ты, меня волнует, что думаю я»?!

Юй Сяоянь обернулся и увидел, что Бай Юйци перекошило, словно от несварения. Только он открыл рот, чтобы заговорить, как «маленький муж» с грохотом захлопнул дверь перед его носом.

Сяоянь остался стоять в пустом коридоре.

Что ж это такое? Где бы он ни был в собственном доме, ему везде указывают на дверь?!

***

Бай Юйци привалился к двери, пытаясь унять бешено колотящееся от испуга сердце. Выждав немного, он осторожно приоткрыл щелочку, чтобы проверить, ушел ли Юй Сяоянь.

Убедившись, что в коридоре никого нет, он облегченно выдохнул. Подойдя к кровати, Юйци устался на куклу, лежавшую в самом центре, и его сердце, едва успокоившись, забило еще сильнее.

Он подвинул самоделку так, чтобы она смотрела прямо на него.

Пара миндалевидных глаз встретилась с парой черных пуговиц.

Как бы Юйци ни хмурился, взгляд куклы оставался невинным и кротким.

Дарить или не дарить — вот в чем вопрос.

А если дарить, то как это сделать, чтобы не выглядеть нелепо и не уронить достоинство предводителя антифанатов? Вот вопрос еще более сложный.

Через минуту Бай Юйци признал свое поражение в гляделках с куклой. Он подхватил «победителя» под мышку и решительно вышел.

Чеканя шаг и напустив на себя максимально грозный вид, Юйци направился в соседнюю комнату.

Правда, от волнения он проскочил мимо нужной двери.

Вернувшись, он застыл перед входом в хозяйскую спальню. Одной рукой он поудобнее перехватил куклу за талию, а другой громко постучал.

Простояв так какое-то время, он услышал совет проходившего мимо дворецкого: мол, стучать бесполезно, внутри всё равно не слышно.

Юйци мысленно приказал себе не позориться (повторив это пять раз для верности) и решительно нажал на ручку.

Юй Сяоянь как раз переодевался. Поток воздуха ворвался в комнату со спины и тут же вихрем закружил перед ним.

В поле зрения возникла черная тень. Сяоянь не успел даже продеть руку во второй рукав рубашки, как в объятия ему впихнули нечто мягкое.

— Это тебе! — рявкнул Бай Юйци с таким видом, будто не подарок дарил, а вышибал старый долг.

Юй Сяоянь опустил взгляд на вещь, которая едва не выпала из его рук, и поспешно подхватил её свободной рукой.

— Это что...

Юйци на мгновение опешил от вопроса, упустив лучший момент для поспешного отступления.

Боясь встретиться взглядом с этой «глупой рыбой», он низко опустил голову и уставился на

собственные пальцы ног. Весь его боевой запал лопнул, как мыльный пузырь.

Будь у кого-то рентгеновское зрение, он бы увидел, как от его пунцовой головы буквально валит пар.

Он отрепетировал столько сценариев, но совершенно не подготовил ответ на этот простой вопрос!

Какое позорное фиаско!

— В бла... — начал было Юйци, и его бледные уши мгновенно вспыхнули.

— В благодарность!

Юй Сяоянь посмотрел на своего маленького супруга, подавляя безумное желание погладить его по голове. Он поднял куклу повыше, рассматривая её.

Это была чибби-фигурка: голова в полтора раза больше туловища, на макушке — лихой берет. Маленький человечек был одет во всё черное, на ногах — высокие шнурованные ботинки, а на поясе висела кобура с оружием.

Швы были грубоватыми, нитки кое-где торчали, одежда казалась коротковатой, но брови на вышитом лице были точь-в-точь как у него самого.

Это был У Мин — персонаж, за роль которого он получил свою первую премию «Киноактер».

Неумелая работа, в которую, очевидно, вложили всю душу, вызывала щемящую нежность.

Сяоянь покачал куклу в руках. Улыбка поднялась из самой глубины его сердца и отразилась в глазах. Он улыбнулся так лучезарно, как никогда в жизни — даже мелкие морщинки в уголках глаз проступили.

Бай Юйци никогда не видел его таким. Обычно Сяоянь поддерживал имидж холодного и серьезного профессионала.

А сейчас... два ряда белоснежных зубов сияли так, что глазам стало больно.

Эта «глупая рыба голова» так расплылась в улыбке, что глаз совсем не стало видно. Неужели это действительно так смешно?!

— Юйци, она такая милая, — выдохнул Юй Сяоянь, продолжая любоваться куклой с такой

отеческой нежностью, словно смотрел на собственного сына.

— Понял я! — Бай Юйци так смутился от его улыбки, что готов был провалиться сквозь землю. Выкрикнув это, он развернулся и бросился прочь, как подвыпивший теленок, сердито сопя на ходу.

С размаху врезавшись в торшер, он схватился за абажур, выровнялся и на ватных ногах скрылся в своей комнате.

Юйци рухнул на кровать, зарывшись лицом в подушку.

Даже с закрытыми глазами он видел перед собой эту дурацкую, счастливую физиономию Юй Сяояня.

Впервые кто-то смотрел на него с такой искренней радостью и благодарностью.

Впервые он осознал, что тоже способен дарить кому-то счастье.

Юйци обеими руками вцепился в подушку и принялся неистово тереться об неё головой. Наконец, прижав ладонь к груди, он не выдержал и сам расплылся в улыбке.

***

Юй Сяоянь был так взбудоражен, что не мог уснуть. Он зашел в чат с друзьями, успел напечатать: «Юйци...», но не успел закончить фразу, как его выкинули из группы.

«...»

Не унывая, Сяоянь в личке высказал всё этим трем завистникам и решительно открыл Weibo.

***

[Юй Сяоянь V: Она такая милая. (Смайлик: потирает щеки)]

К посту приложено фото: кукла, снятая с самого неудачного «мужского» ракурса.

***

Секунду спустя фанаты «Рыбки» сошли с ума.

— Жена Рыбы: Брат? Что это за страшилище?! И ты говоришь — милая?!!!!

— Рыбка сегодня постила?: А-а-а-а, что я только что увидел!

— Рыбка плавает в сердце: Мне всё равно! Раз Рыбка сказал — милая, значит милая!

Антифанаты, хоть и лишились своего предводителя в лице Бай Юйци, тоже не дремали. Они тут же набросились на Юй Сяояня, высмеивая его «мусорный» вкус: мол, называть это убожество милым — значит совсем не иметь глаз.

Битва фанатов и хейтеров разгорелась нешуточная. Хэштег #ВкусЮйСяояня взлетел в топ. Посыпались догадки: кто же сделал эту куклу, если сам Юй Сяоянь не поленился выложить её в сеть?

Гадали все: семья, фанаты, друзья... Маркетологи тут же подхватили хайп, вырывая фразы из контекста и намекая, что это подарок тайной жены, обвиняя актера в сокрытии брака.

Фанаты бросились на защиту: Сяоянь не мог жениться тайно, он бы обязательно сказал! А если и скрывает, то на это есть веские причины.

Конкуренты подлили масла в огонь, запустив несколько тегов про «тайный брак». Пламя обсуждений разгоралось всё сильнее.

Пока не вмешался режиссер Цюй Юйчэнь. Он лайкнул пост и оставил комментарий: «Твой домашний малыш сделал?»

Юй Сяоянь в прекрасном расположении духа ответил: «Угу. (Смайлик: милашка)»

Ответ мгновенно взлетел в топ комментариев. Фанатки- «жены» и фанатки- «мамочки» тут же запели дифирамбы, попутно высмеивая хейтеров.

— Люблю есть рыбы головы: Раз домашний малыш сделал — значит и правда милота! И малыш наверняка чудесный! Разуйте глаза, это ребенок сделал! Какая еще жена! (Смайлик: закатывает глаза)

— Старшая жена Рыбы: Я тут! Я его жена, но я такого не делала! (Хотя, если Рыбка захочет, я за ночь десять штук состряпаю!)

— Жвачка для Рыбы: Если у моего Рыбы есть жена, я выучу учебник высшей математики, стоя на голове!

***

Бай Юйци зашел в Weibo после настойчивых звонков Лэлэ. Первым делом он наткнулся на комментарий про высшую математику.

«...»

Девочка, не стоит так рисковать.

Юйци открыл фотографию. Зрелище было таким, что он едва не выронил телефон. Неказистая, кривоватая кукла под серым «мужским» фильтром выглядела как реквизит из фильма ужасов.

И это — мило?!

Эти люди совсем лишились зрения, если могут такое хвалить?

Закрыв фото, Бай Юйци пролистал комментарии. Его лицо постепенно принимало выражение крайнего недоумения.

Если эти дамочки узнают, что он и «глупая рыба голова» законно женаты...

Пляски на его костях затянутся на тысячу лет.

Надо разводиться. И как можно быстрее!

<http://bllate.org/book/17443/1658746>